

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*В поисках
легкой наживы*



Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Круиз с сюрпризом

«Научная книга»

Серова М. С.

Круиз с сюрпризом / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

© Серова М. С.
© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	14
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова

Круиз с сюрпризом

Глава 1

Вот и опять все пыльное, душное, длинное лето я проторчала в родном городе Тарасове. Кошмар какой-то! На улице – жара градусов тридцать в тени, Волга теплая, даже купаться противно, а удручающе трудолюбивый частный детектив Татьяна Иванова круглыми сутками носится взад-вперед по раскаленным от зноя улицам, пыль глотает, дела какие-то бредовые расследует.

Хотя нет, было одно не очень скучное дело – освобождение дочки жутко богатых и безумно загруженных работой родителей из лап дурной компании. Причем к концу расследования мне до смерти надоели любящие родители, и я подружилась с «дурной» компанией, которая оказалась очень милой и славной и которая сама была рада избавиться от этой девочки, оказавшейся точной копией своих предков. Все закончилось ко всеобщему удовлетворению – несчастный ребенок вернулся в дружную семью, компания вздохнула с облегчением, а я получила свой честно заработанный гонорар. Пустячок, а приятно: двести баксов в день, плюс накладные расходы, оплата за пять дней вперед.

А год был вообще-то суматошный и бестолковый. Хотя, если подумать, я что-то и не припомню, когда это у меня жизнь была размеренной и толковой. Так что нечего жаловаться на судьбу – все равно никто не пожалеет. И изменить ты, Танечка, уже ничего не сможешь. И вообще, ты, солнце мое, просто устала и закисла в родном Тарасове. Надо бы тебе отдохнуть, подразвяться. Съездишь куда-нибудь недельки на две, проветришься – станешь как новенькая.

Решено. Отдых-то я уж точно заслужила. Осталось только выбрать, куда ехать, а затем воплотить сие гениальное решение в жизнь. А что нам для этого нужно? Правильно, нужно нам просто-напросто выяснить, чем мы, драгоценная и горячо любимая Танечка, намерены на отдыхе заниматься?

Ничем. Вообще ничем. Никакого активного отдыха: я и так весь год веду слишком активный образ жизни. И никакой экзотики – не то настроение. Просто хочется разместить свою переработавшуюся особу где-нибудь в тихом месте и нацепить на нее табличку «не кантовать». Только тишина, спокойствие и ничегонеделание.

Мозги мои уже явно настроились на отдых: это же надо, уже полчаса думаю, куда бы мне отправиться, а толку никакого. Надо бы как-то себе помочь... Моей мыслительной деятельностью всегда помогает небольшая чашечка кофе (где-то примерно на пол-литра) и сигаретка-другая. Стало быть, маршируем на кухню.

На кухне, пока я варила кофе, девушка в радиоприемнике радостно сообщила мне, что такого жаркого лета в Тарасове не было давно. Ну надо же, сколько живу в этом городе, столько и слышу по радио эту дурацкую фразу! Мне только непонятно, что такого радостного дикторы находят в этой идиотской информации?

Наконец, кофе был готов, и я уселась за стол, закурила сигарету и начала прихлебывать любимый напиток. Умные мысли упорно не шли в мою многострадальную голову. Ну что же, стало быть, придется прибегнуть к испытанному и надежному средству – моим мудрым магическим костям. Дело в том, что когда у меня возникают проблемы при расследовании какого-нибудь дела или я просто не знаю, как мне дальше жить, я прибегаю к совету магических костей. Они-то всегда все знают и никогда не подведут.

Вот они, родимые мои, в красивом мешочке, всегда при мне. Места занимают мало, а понадобятся могут в любой момент – мало ли когда следствие зайдет в тупик или жизнь поставит передо мной неразрешимый вопрос.

Так, вынимаем косточки, кидаем... Что у нас там выпало? Ага, все понятно. А толкования я, кстати, помню наизусть. Вот такая у меня уникальная память:

16+26+12 – «Начнутся хлопоты, связанные с приготовлением к путешествию. Пусть ваши планы соответствуют вашим возможностям. Только смотрите в оба, чтобы пришедшая радость не сменилась огорчением».

Все абсолютно понятно – мне надлежит отправиться в путешествие, причем, естественно, недорогое – чтобы совпало с возможностями. Интересно, что же это может быть? Пешая прогулка по ленинским местам? Ага, точно: Женева, Цюрих, местечко Лонжюмо под Парижем...

Нет, пожалуй, это придется отложить до лучших времен. Что же тогда? Куда же мне направить свои стопы? И как?

Это же надо так отупить, что даже предсказания костей мне не совсем понятны! В таком состоянии невозможно придумать что-либо дельное, в таком состоянии можно только тупо смотреть какой-нибудь не очень интеллектуальный фильм. По видику. В крайнем случае – местное телевидение.

Сказано – сделано. Вместе с остывшим кофе я передислоцировалась в гостиную, рухнула на диван и включила телевизор. Переключила на местный канал и с удовольствием увидела, что попала непосредственно в очередную рекламную паузу. Ага, реклама местного мебельного салона – спасибо, не надо: мебель я в ближайшее время покупать не собираюсь. Приглашают посетить самый лучший автомобильный салон – и это мне ни к чему: моя любимая «девятка» в отличной форме... Отдых на комфортабельном теплоходе, вверх по Волге до самой столицы нашей родины... Стоп, стоп! Какие там телефоны?! Ага, запомнила. Это как раз то, что мне нужно!

Ну конечно, как же я сразу не догадалась! Ну, разумеется, теплоход. Недорого (относительно), тихо, спокойно. Планы абсолютно соответствуют возможностям. Решено. Пароход – это самый лучший вариант. Звоню завтра прямо с утра, покупаю путевку, обживаю каюту. И отдыхаю!

Одно меня настораживает: каким это огорчением «может смениться пришедшая радость»?

Можно, конечно, попробовать «смотреть в оба», но по опыту я знаю, что если где-то поблизости кроется какая-нибудь неприятность или огорчение, то я непременно в них вляпаюсь. Остается только надеяться, что огорчение будет не такое уж серьезное. Во всяком случае, не прерванный отдых.

Глава 2

Даже странно, но пока все идет на удивление нормально: и клиент меня никакой не отловил, и путевку я купила, какую хотела, и погода вроде пока не портится. И если завтра не будет незапланированного нашествия марсиан или конца света, то завтрашний день останется в истории как день, когда Татьяна Иванова, лучший частный детектив города Тарасова, исчезнет из него на некоторое время.

Хотя зачем мне такие экзотические препятствия? Во-первых, может стрястись очередной финансовый кризис, во-вторых, меня может упросить заняться совершенно неотложным делом очередной клиент. Да, в конце концов, я завтра попаду в какую-нибудь дорожную «пробку» и опоздаю на теплоход. Так что пока я не окажусь в своей замечательной каюте люкс на второй палубе, я ни в чем не могу быть уверена.

Нет, правда, неужели мне все-таки удастся отдохнуть? Господи, две недели не буду видеть ни преступников, ни привередливых клиентов. Тишина, безделье, завтрак, обед и ужин в положенное время, легкий флирт, отдых в шезлонге на верхней палубе... И будить меня будет не телефонный звонок в шесть часов утра с требованием немедленно начать новое дело, а... Кстати, что делать с телефоном? Что делать, что делать? На автоответчике вежливо посылаю всех к черту с предложением оставить свои ценные сообщения, а сотовый... А сотовый не беру. Обойдутся! Ничего за две недели здесь не случится.

Ну так вот... На пароходе я буду нежиться неделю... Растолстею, наверное, килограмм на пять. Ничего, у меня работа нервная, вернусь – все сброшу за месяц. В крайнем случае – шейпингом займусь. Вот... А потом еще неделю по Москве погуляю, знакомых навещу... Только никаких ночных клубов и светских тусовок! Они мне и в Тарасове надоели.

Кстати, о светских тусовках... Кому мне надо сообщить, что я смоталась на две недели из города? Господи, да никому! Кому из друзей я срочно понадобится, узнают о сроках возвращения с автоответчика. Безвылазно сидеть дома я никому не обещала. И вообще, имею я право раз в жизни спокойно отдохнуть?!

Имеешь, Танюша, имеешь, успокойся! Выпей кофеечку и иди ложись спать. Хватит буянить. Вещи ты вроде все собрала, а если что и забыла – на пароходе выяснишь.

Поддавшись на собственные уговоры, я быстренько сварила себе кофеечку, который всегда действует на меня успокаивающе, и направилась спать. Завтра сама с собой доругаюсь.

Утром я, естественно, проспала. Спасибо давней подружке Ленке, которая разбудила меня телефонным звонком, пытаюсь выяснить, не хочу ли я составить ей компанию в забеге по магазинам. Я было хотела отказаться, но потом подумала: а почему бы, собственно, и нет? Собраться я собралась, дела все уладила, а лишнее платье мне никогда не помешает, тем более на отдыхе.

Встретиться мы договорились у Ленки, а она живет на набережной. Поэтому я предусмотрительно прихватила свои вещи, наспех проглотила чашку кофе и выкурила непременно утреннюю сигарету, параллельно пытаюсь подкраситься. Результат, увиденный мною в зеркале, еще раз подтвердил старую истину, что два дела нельзя делать одновременно. Но исправлять огрехи у меня уже не было времени, и я в таком виде вылетела на улицу. Уже на улице вспомнила, что забыла выключить свет в ванной и наговорить текст на автоответчик. Вернулась обратно, сделала все в очень быстром темпе и снова выскочила на улицу.

За моими маневрами с умеренным интересом наблюдали старушки, оккупировавшие скамейку у моего подъезда. Зрелище это, по всей видимости, не доставило им особого удовольствия, поскольку к моим ненормальным действиям они уже успели привыкнуть. Особенно после того, как кто-то из них заметил, как я вылезала из окна первого этажа на другой стороне

дома. На первом этаже жила моя неплохая знакомая, вылезла я с ее ведома и в интересах следствия, но старушкам же это объяснять не станешь! Так я, наверное, и числюсь у них местной сумасшедшей. Ну и черт с ними! И вообще, я отсюда уезжаю, вот!

подавив в себе жгучее желание показать бабушкам язык, я вылетела со двора, остановилась на тротуаре и принялась тормозить машины. Свою-то я отдала напрокат другу Володьке. А чего ей стоять две недели на стоянке! А так – хороший человек поедит.

Ну надо же, и на теплоход не опоздала! За пять минут до отплытия успела. Все. Теперь я начала отдыхать. И никто мне не сможет в этом помешать.

Первым делом надо посетить свою каюту, положить вещи. Кстати, все же посмотреть, что это мы там с Ленкой накупили. И душ принять по-человечески, и макияж сделать.

Ладно. Приведем себя в порядок и пойдем знакомиться с кораблем. Отдых начался!

Я вышла на палубу и сразу же попала в самую гущу светской жизни: здесь столпилось все теплоходное общество, с интересом вглядываясь в проплывающие мимо нас пейзажи и обмениваясь подходящими ситуациями репликами:

– Красота-то какая!

– Да уж, гораздо лучше, чем вниз по Волге плыть, до Астрахани...

– А там что?

– Да ничего! Степь она и есть степь... А тут!

Ну, если так рассуждать, то тут «лес он и есть лес». Красивый, конечно, но ничего особенно сверхъестественного я не увидела.

Ну надо же! Французская речь. С ума сойти можно. И что понадобилось на нашем теплоходе этой французской влюбленной парочке? Облокотились на перила, но на проплывающие мимо красоты волжской природы и не смотрят, уставились друг на друга и говорят, говорят, не переставая. Мужчина – прямо типичный француз, как мы их себе представляем – чернявый, красивый, глаза голубые. А дамочка у него страшная! Волосы какие-то нечесанные, сосульками висят, все лицо закрывают; но и то, что видно, восторга не вызывает. И одета в какую-то линялую майку и семейные трусы. А он-то на нее смотрит! Прямо как на мадонну Рафаэля. Смотрел-смотрел, говорил-говорил, схватил вдруг на руки и понесся с ней куда-то. В каюту, наверное. Ну все понятно – медовый месяц. И наш теплоход – самое романтическое место на всем земном шаре. Еще бы – такая экзотика! Гордость прошибает за родную Волгу.

Что же, кажется, скучно тут не будет – одни французы чего стоят, жалко, с французским у меня проблемы. Не пообщаешься. Ага, а вот очень сплоченная компания, пожалуй, давно друг друга знают. Пять мужиков, из них двое – с бабами. Все примерно одного возраста – лет тридцать, очень на вид симпатичные. А-а, судя по всему, я тоже ничего: все пять мужиков, кто в открытую, а кто исподтишка – в зависимости от семейного положения – оценивающе меня осматривают. Смотрите сколько влезет – внешностью бог не обидел. Если бы не было у меня такого жгучего призвания к частному сыску и таланта общения с самой последней мразью, обитающей в родном городе Тарасове, я бы обязательно стала фотомodelью, на обложке журналов бы красовалась. А тут пропадает ни за что твоя молодость и красота, Танечка.

Возможно, и не пропадет. Нашлись и на этом теплоходе ценители. Вот от этой самой компании отделился один мужик и уверенно двинулся по направлению ко мне. Ничего мужик. Хотя вон тот, в черной джинсовой рубашке, мне понравился гораздо больше. Но он, к сожалению, уже занят – на правой его руке надежно повисла одна из баб. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Мужик, который подошел ко мне, тоже милый вполне:

– Девушка, я частично по собственной инициативе, частично по настоянию моих друзей пришел, чтобы исправить вселенскую несправедливость.

«Интересно, интересно... Соорудим-ка на всякий случай приветливо-официальное выражение».

– Какую же?

– Ну как же? Такая уникальная девушка, и стоит скучает. Мы это непременно исправим, в два этапа: сначала вы знакомитесь со мной, и у вас грандиозно повышается настроение, а потом я представляю вам нашу компанию, и вы постепенно приходите в восторг. А потом мы все вместе очень весело проводим время. Договорились?

– Пожалуй. – А почему бы и нет? Ведь я же собиралась заняться «легким флиртом». – Приступайте к первой части программы. Меня, кстати, зовут Таня. А ваше имя?

– Игорь. Очень приятно, Танечка. Вот теперь можно уже идти воплощать в жизнь второй этап моей сегодняшней программы. Идемте, идемте, все наши вас ждут и очень заинтригованы.

– Заинтригованы? Почему? – только и смогла я пробормотать, увлекаемая Игорем по направлению к радостно улыбавшейся компании. Чего они так радуются-то?

– Ладно, Танечка, открою вам страшную тайну, пока ее не открыл кто-нибудь другой...

Кажется, я знаю, что это за тайна. Вот черт...

– Дело в том, что мы вас узнали. Слава Татьяны Ивановой, на редкость обаятельного частного детектива, гремит по всему Тарасову!

Ну вот, так я и знала. И зачем я села на этот мерзкий теплоход, который битком набит земляками!? Надо было поехать в круиз по рекам Сибири. Вот там уж я бы точно никого не встретила.

Сейчас главное – постараться сделать хоть какое-то подобие приветливого лица, а то они решат, что я преступников отпугиваю только своим внешним видом!

– Спасибо за комплимент!.. Но предупреждаю, что я в отпуске, а посему огромная просьба никого не убивать, ничего не терять и ничего не красть. Искать и ловить не буду, – этаким приветливым ультиматум. Шутка, конечно. Но, как известно, в каждой шутке есть...

– Вот и она! Мне таки удалось привести к нам эту загадочную Татьяну, – заявил оправившийся от моего ультиматума Игорь и продолжал: – Позвольте же мне представить вам нашу небольшую, но очень дружную компанию. Сначала, естественно, ее прекрасная часть – Катя и Ирина.

Катя и Ирина по очереди кивнули и продолжали меня разглядывать. Катя – блондинка, а Ирина – рыжая, по-моему, крашеная. Катя – та, что висела на парне, который произвел на меня наиболее приятное впечатление. Она, кстати, продолжала на нем висеть, демонстрируя, что парень этот является ее личной собственностью. Как бы отвечая моим мыслям, Игорь продолжил:

– Дальше, естественно, идут счастливые спутники жизни: Саша, муж Кати...

Ага, значит, его зовут Саша. На редкость обаятельная улыбка!

– ...и Гена, муж Ирины.

Нет, в принципе и Гена ничего, да и все они тут ничего, но Саша мне определенно нравится больше всех.

Кажется, мои мысли каким-то образом проявились на лице, потому что обе дамы как по команде посмотрели на меня неприязненно; мужчины же откровенно пялились на меня, а вот Саша... А Саша никак не отреагировал. Наверное, настолько привык, что ему это уже неинтересно. Та-ак. Надо бы поработать над своей физиономией. Не годится, чтобы по ней читали все, кому не лень.

Тем временем Игорь скороговоркой сообщил, что остальных двоих зовут Сережа и Владик, и ритуал знакомства был, ко всеобщему удовлетворению, завершен. Мы все вместе, оживленно разговаривая, направились к бару, sprysнуть наше приятное знакомство чашечкой кофе.

Да, пока все отлично; и отдых идет полным ходом, и легкий флирт в самом разгаре. Компания, с которой я познакомилась, оказалась на удивление милой и симпатичной. Я боялась, что меня будут муржить, добиваясь воспоминаний о славном боевом прошлом. Я же этого терпеть не могу: ну что может быть интересного в работе частного детектива? Сплошная скука: неверные мужья и жены, сбежавшие собаки... Нет, ну бывали у меня, конечно, случаи, о которых запросто можно поведать в кино. Или написать книгу. Но подобных казусов не было уже давно, месяца четыре. Этим летом у меня – никаких опасностей, никаких неприятностей, только рутина – правда, гонорары были регулярными...

К черту воспоминания! Сейчас у меня отдых – восхищенные взгляды, комплименты, приятные разговоры. Флирт идет полным ходом, причем на три фронта: оказывается, я не потеряла свою филигранную технику и могу запросто кокетничать одновременно с тремя – Игорем, Сережей и Владиком. Гена и Саша как примерные мужья чинно оказывали положенные знаки внимания любимым женам. Ну и пусть! Мне пока и троих хватит, а там посмотрим. В конце концов, неделю еще на теплоходе плыть, как-нибудь разберемся.

В баре звучала приятная тихая музыка, народу было немного, и я наслаждалась отдыхом. Естественно, едва я подумала о том, что все идеально и замечательно, как к нашему столику подвалил какой-то парень. Именно подвалил – иначе не скажешь, поскольку он был изрядно пьян. Симпатичный парень, но какой-то странный. Было в нем что-то... Опасное. Девушка, которая сидела с ним за столиком, умоляюще прошептала ему вслед: «Женя, не надо!», но было уже поздно.

Встал этот красавчик в шестую позицию и промолвил, обращаясь к Сашиной любимой жене Кате:

– Позвольте пригласить вас на танец, – с безукоризненной вежливостью слов и позы несколько не сочетались стойкий аромат перегара и покачивание, которое грозило завершиться падением. Мордой в наш салат.

Я ждала какой-то реакции со стороны Саши, но отреагировал почему-то Игорь:

– Молодой человек, здесь не танцуют, танцевать будут на дискотеке, но она обязательно скоро начнется на верхней палубе.

На молодого человека эта реплика мало подействовала, он терпеливо повторил свою просьбу и дожидался ответа, все так же покачиваясь. Но позу немного изменил, оперевшись рукой на Катин стул, судя по всему, для устойчивости.

Почему-то именно это вывело Сашу из себя, он резко поднялся, схватил любителя танцев за шкирку и вытащил его из бара. Во время этой волнительной процедуры мы услышали от пьяного Жени очень оригинальную характеристику лично Саши, а также всей нашей компании. Сообщив все, что он о нас думает, он перешел к клятвенным обещаниям причинить Саше как можно больше всяческих гадостей, вплоть до долгой и мучительной смерти. Судя по этому монологу, цензурный словарный запас нашего нового знакомого ограничивался фразой: «Позвольте пригласить вас на танец».

У дверей бара Саша сдал его охране, которая очень бережно приняла ценный груз с рук на руки. Вернувшись к столику, наш герой потребовал, чтобы этот инцидент замаяли, и предложил рассказывать анекдоты, чем все с готовностью и занялись. Анекдоты были достаточно свежие и смешные, но почему-то все больше про преферанс. Мне как-то запал в душу один, хотя обычно я анекдоты плохо запоминаю:

«Во время игры в преферанс мужик берет шесть взяток на мизере, получает от огорчения инфаркт и умирает, не приходя в сознание.

На похоронах за гробом идут его друзья – преферансисты с венками, – и вдруг один из них говорит:

– Слушай, Вась, а хорошо, что ты не с крестей зашел, а то бы ему еще хуже было...»

Очень жизнеутверждающий анекдот. Рассказал его Игорь. В принципе, этот парень мне понравился больше всех из свободной тройки. Не было бы Саши, я бы, не задумываясь, закрутила с Игорем роман. Длительный. Месяца на два.

Под аккомпанемент моих мыслей о нас с Игорем: «А счастье было так возможно...» я прослушала очередной анекдот о преферансистах и, наконец, заинтересовалась:

– Ребята, а что это вы все про преферанс да про преферанс? Увлекаетесь, что ли?

– Да играем помаленьку, – подал голос Владик.

– А вы? – тут же галантно поинтересовался Игорь.

– Очень слабо. Наблюдать люблю, – ответила я и нисколько не покривила душой. Наблюдать за играющими в преферанс гораздо интереснее, чем играть самой.

Игорь, как будто читая мои мысли, заявил:

– Вот сейчас вам и предоставится такая замечательная возможность. Не возражаете?

Я в общем-то не возражала, Катя с Иррой обреченно заявили, что они совершенно не сомневались в таком исходе вечера, но на их ворчание никто не обратил особого внимания. Это говорило о том, что все, что сейчас происходит, – дело обычное. Мои новые друзья стали решать, кто играет, и Игорь добровольно выпал из игры, сказав, что везет человеку только в одном – либо в любви, либо в картах, а он не хочет в данный момент невезения в любви, что вынуждает его отказываться от карт, поскольку проигрывать все свои деньги он пока не желает. Проговорив эту замысловатую, наполненную глубоким смыслом фразу, Игорь добавил, что он сегодня намерен помогать Танечке любоваться игрой, а также готов выполнять все желания и капризы покинутых жен, и мы вчетвером уселись за столик у раскрытого окна, а любители преферанса – несколько подальше, в глубине салона.

Я приготовилась наблюдать, благо Игорь удалился к стойке, пообещав, что вернется секунд через десять, а дамы, кажется, не были расположены к теплomu разговору с моей персоной.

На сдаче сел Сережа, играющим в результате торгов стал Саша, а вистовали Гена и Владик. Саша открыл прикуп, сделал снос, подумал и сказал:

– Восемь вторых...

Ага, восемь взяток на крестях. Что-то еще помню! Кстати, когда-то я неплохо играла. Но очень «когда-то».

– Пас, – Гена.

На этом, не таком уж захватывающем месте мои наблюдения прервал вернувшийся Игорь. Вернулся он не один, а с официантом, тащившим две бутылки хорошего сухого вина и гору фруктов, за которой его не было видно.

– Девочки, я решил, что нам это не мешает, а то вы совсем заскучали, – жизнерадостно заявил Игорь, помогая сгружать принесенное на наш столик.

– Ой, Игорь, один ты в этой дурацкой компании нормальный человек, – немедленно расцвела улыбкой Ирина.

– Да уж, что бы мы без тебя делали? Зачахли бы совсем от голода и жажды, – поддержала подругу Катя.

– Хорошо, что я есть, – подытожил все эти восторженные возгласы Игорь и предложил: – А сейчас мы выпьем с Татьяной на брудершафт. И у нас все станет очень мило и по-семейному. А то сидим как неродные.

Мы мгновенно приложили все усилия, чтобы сидеть «как родные», выпили на брудершафт, и действительно стало намного комфортнее. Катя и Ира почему-то резко перестали меня воспринимать как врага номер один, и у нас начался очень веселый и бестолковый разговор.

Что касается преферанса, то я успела заметить только, что сыграли они сдачу быстро – видимо, действительно в преферанс играть умели и любили.

Потом я пропустила довольно много из того, что происходило за столом преферансистов, потому что долго, во всех подробностях рассказывала своим благодарным слушателям, как надо грамотно вести слежку за неверными женами и чем она отличается от слежки за неверными мужьями. Ира и Катя внимали моему рассказу, боясь пошевелиться, чтобы ничего не пропустить. Игорь заскучал, что было очень понятно в его холостом положении. Заскучав, он начал пристальнее наблюдать за играющими, и я поняла, что там происходит что-то интересное. Поэтому я продолжала рассказывать, пытаясь уловить и то, что делается за преферансным столом:

– Мизер...

Ага, Саша опять играющий.

– Пас.

– Два паса!

Гена и Сережа...

Сидящий на сдаче Владик раскрыл прикуп и протянул:

– С чем вас и поздравляем... Туз и король разной масти, – ну надо же, как Саше не повезло – плохой прикуп.

Саша взял прикуп, подумал и снес две карты.

– Ловим на пиках, – это Гена. Что ж, вполне разумно.

– А если он пижонский снос сделал? – спросил Сережа. Правда, неуверенно спросил.

– Да ты че, – возмутился Гена, – не знаешь, как он играет? Он всегда такой аккуратный.

– При таком раскладе, – задумчиво промолвил Сережа, – я бы попробовал все же пижонский.

– Да ладно тебе, на пиках, – продолжал настаивать Гена.

– Уговорил.

Гена и Сережа сыграли по своему гениальному плану, а я все это время смотрела на невозмутимую, скучающую Сашину физиономию, и в голове у меня крутилось одно – а ведь наверняка снос-то пижонский. Ну вот, ну правильно:

– На вашу пику туза я снес. Моих нет, – удовлетворенно, но все так же флегматично промолвил Саша.

– Елки-палки! Я же говорил тебе – пижонский! – взорвался Сережа...

Чем у них там дальше кончилось, я не знаю, потому что мы внезапно все вчетвером умотали на палубу, любоваться звездной ночью. Правда, Игорь по дороге буркнул, что, похоже «Сашка их опять сделает, и чего это Генка зарывается». Из чего я заключила, что все, что происходит сейчас за столом, – явление вполне обычное.

Звездное небо было безукоризненно красиво. Волга, как ей и положено, тихо плескалась где-то внизу, все кругом так и дышало поэзией и романтикой, что не преминуло сказаться на поведении Игоря. Мой рыцарь приобнял меня за талию, защищая от ночной свежести, и зашептал на ухо признания в любви, поклялся в верности до гроба и желании никогда (а уж в эту ночь-то точно) не расставаться. Я всему этому внимала, лениво прикидывая, что Игорь очень милый, что мне необходимо расслабиться – так что почему бы и нет? Не до гроба, конечно, но на эту ночь – любовь и верность. Было только немножко неудобно перед девчонками – Ирой и Катей. Бросили их все, кинули, а тут еще я глаза мозолю с повесившимся на меня Игорем.

Хотя, судя по всему, девчонки не очень-то и обижались: на Игоря они обе явно не претендовали, я им в конце концов понравилась, а к тому, что их время от времени бросают ради карт, они привыкли, как к стихийному бедствию. Поэтому они деликатно отошли от нас с Игорем на достаточное расстояние и мило беседовали о своем, о женском: я уловила пару фраз, свидетельствовавших о том, что дамы решали важные вопросы в области портновского и парикмахерского искусства.

Наконец я созрела, можно сказать, сдалась под напором жарких клятв и обещаний Игоря, и мы решили отметить это дело бутылкой шампанского, а потом скромно удалиться в мою каюту. Игорь пригласил Катю и Иру выпить с нами, и те с удовольствием согласились.

В салон мы вошли на самом интересном месте: была разборка после очередной сдачи. Разбирались Саша и Гена:

– Ну что ты делаешь! – орал Гена по-прежнему невозмутимому Саше. – Я сижу с третьей дамой, ты знаешь, что ему черви в козыря, а ходишь в трефы, под мою третью даму!

– Прекрати орать, паралитик, – еще более невозмутимо процедил Саша. Подумал и добавил: – Играть не можешь, а туда же, садишься.

От такой наглости Гена онемел, а Саша, не услышав ответной реплики, продолжил:

– И вообще, господа, три часа уже играем, я прошу расписать.

Я смотрела на то, как расписывают, на расстроенное лицо Гены, на непрошибаемо-спокойную физиономию Саши и мысленно согласилась с тем, что Игорь прошептал мне на ухо:

– Опять Сашка Генку посадил. С одной стороны, прав, конечно, – Генка играть не умеет совершенно. А с другой – жалко его. У Сашки же врожденный талант игрока. Он не то что Генку, он в московском казино кого хочешь обставит! – Игорь помолчал и решительно добавил: – Ну ладно, ничего сверхъестественного не произошло, у нас так почти всегда заканчивается. И я думаю, это не помешает нам осуществить задуманное, – перешел он на вкрадчивый шепот, и я увидела, что к нам движется все тот же мальчик из obsługi с бутылкой шампанского.

Сухое шампанское – кажется, «Брют», настоящее французское, – оказалось просто великолепным. Выпили за наше здоровье и счастье; Ира с Катей многозначительно пожелали нам спокойной ночи, и мы удалились в мою каюту.

В каюту меня внесли на руках, прямо как давеча француз свою француженку. И единственное, о чем я пожалела, так это о том, что мы не взяли с собой еще бутылку такого шампанского.

Глава 3

Мое пробуждение оказалось вовсе не таким, как я себе представляла. После такой ночи меня должны были разбудить нежным поцелуем, охапкой орхидей и предложить стакан апельсинового сока...

Вместо этого меня яростно встряхнули и заорали что есть мочи:

– Таня, ну Таня же! Просыпайся!

– Ну проснулась. – Я села на кровати, в праведном гневе взглянув на Игоря: – Что мы, на айсберг наткнулись? «Титаник-2» снимаем?

– Таня, ради бога, не до шуток!

– Не знаю, как тебе, а мне точно не до шуток. Который час?

– Не знаю я! У нас несчастье...

– Ага, несчастье. А сейчас будет еще одно – когда я выкину тебя за борт. За нахальное поведение, – я поискала глазами часы: – Ну вот! Кошмар какой-то! Половина седьмого! Ну что могло случиться такого, чтобы разбудить меня в подобную рань?

– Таня, на верхней палубе нашли труп Саши. А Гену обвиняют в убийстве!

– Да хоть целый Мамаев курган трупов! Я-то здесь при чем? – продолжала бушевать я, поскольку пробуждение шло медленно и способность соображать у меня еще явно не проснулась.

Наконец первые куски информации проникли-таки в мое невыспавшееся сознание. Посмотрев на Игоря, на котором лица не было, я все же решила задать тот дебильный вопрос, который крутился у меня в голове.

– Это что, шутка у вас такая? – неуверенно поинтересовалась я.

– Таня, ну господи, ну очнись! Какие шутки?! Сашу убили, а Гену обвиняют в убийстве! Бред-то какой! Что делать-то? – Игорь чуть не плакал от пережитого стресса и собственного бессилия.

– Что делать, что делать... Успокойся и не паникуй. Почему решили, что убил Гена? И как именно убили?

– Его нашли на верхней палубе. Мертвым.

Очень исчерпывающее объяснение! Ладно, Танечка, не раздражайся. У человека друг погиб, а другого друга обвиняют в убийстве. Игорь имеет право немного отупеть.

– Каким образом его убили? – терпение, терпение.

– Не знаю, крови там, говорят, было море. Значит, не задушили и не утопили.

Это точно, не утопили, а то надо было бы вылавливать. Кстати, а почему не утопили? Концы в воду, и нет проблем...

– А почему обвиняют Гену? Он что, весь в крови? Или сам признался?

– Не знаю. Знаю только, что он проиграл вчера двенадцать тысяч, а Сашка выиграл. Но это обычное дело, так всегда у нас бывает. Он и больше проигрывал!

Все, я почувствовала, что окончательно проснулась, и вся информация наконец дошла до моих измученных мозгов. Господи ты боже мой! Сашу убили!.. Он вдруг предстал перед моим мысленным взором, но не мертвый, а живой – то за карточным столом, то с женой, висящей на его руке... Да за что же его?!

А мало ли за что, в наше-то трудное время, уж тебе ли, Танечка, этого не знать? Но подозревать Гену? Что за ерунда?!

– Игорь, эти двенадцать тысяч...

– Приехали бы в любой крупный город – и Генка тут же бы их отдал! Я же говорю, что это обычное дело – Генка всегда проигрывает, а Сашка выигрывает. Выигрывал...

Ага, Игорь опять чуть не плачет, надо его отвлечь.

– Слушай, а откуда тогда появилось такое предположение? Почему ему предъявили такое обвинение? И кто?

– Как кто? Милиция, – удивляясь моей бестолковости, ответил Игорь.

– Милиция? На теплоходе? – упорно продолжала я.

– Так ведь мы же причалили, у нас здесь запланированная стоянка. И экскурсия, – объяснил Игорь и продолжил: – Вот они и вызвали милицию.

– Ну? – нетерпеливо спросила я, поскольку Игорь, кажется, считал свои объяснения исчерпывающими.

– Ну и милиция приехала, покрутилась на верхней палубе, задала пару вопросов капитану, кому-то из команды, Гене, Ире с Катей. Потом пошли в Генкину каюту, там что-то делали. А сейчас собираются их забирать.

– Кого – их? – я начала злиться. Он что думает, я ясновидящая?

– Ну как кого? – уже раздраженно спросил Игорь. Мы с ним, кажется, скоро подеремся. А ведь какая была любовь! – Сашу, Гену. Ира с Катей, наверно, тоже здесь сойдут.

– Так они точно уверены в том, что убийца – Гена?

– Ну, раз забирают, наверно, уверены.

– А Гена что говорит?

– Не знаю, не видел я его. Они... как это?.. Показания снимают. А Вадик с Сережей девок успокаивают. Они сначала ревели обе в голос, а теперь пакуют вещи. И меня за тобой послали.

– Зачем? – глупо спросила я.

– Ну, наверное, думают, что с тобой спокойнее и лучше, – ты же все-таки частный детектив. Пошли? – и Игорь требовательно потянул меня к выходу.

– Подожди! Мне надо принять душ, причесаться, привести себя в порядок... – последнее я сообщила уже в коридоре, куда меня довольно-таки невежливо вытолкнул Игорь.

– Потом, потом, Танечка. Идем, – мог бы это и не говорить, все равно он меня тащит, почти несет к месту назначения. – Ну зачем тебе приводить себя в порядок? Ты и так необыкновенно красивая. – Что необыкновенно, так это точно. Как раз удалось увидеть себя в пролетевшем мимо стенном зеркале – Варфоломеевская ночь в миниатюре. Игорь между тем продолжал свою речь, из которой я уяснила два факта – причесываться мне вообще не стоит, а принять душ я смогу после того, как милиция со своими свеженькими клиентами отбудет с корабля. Причем в посещении душа Игорь изъявил желание принять самое непосредственное участие.

На корабле, в общем-то, было довольно тихо и пустынно, что неудивительно – все-таки семь утра, нормальные люди еще спят. Но по мере приближения к каютам Саши и Гены тишина и спокойствие куда-то улетучились, уступив место неясному многоголосому шуму.

В коридоре толпились люди, двери кают были распахнуты, оттуда доносились голоса и что-то всхлипывание. Мы рванули туда.

Внезапно дорогу нам преградил какой-то молоденький лейтенантик, который очень решительно посоветовал нам не загромождать проход и не создавать нездоровую панику.

А интересно, если бы мы создали «здоровую панику», у него к нам не было бы претензий?

Игорь попытался его уговорить, утверждая, что он безутешный друг покойного и подозреваемого, а я, по крайней мере, их любимая сестра. Но на лейтенанта эти уговоры не подействовали, он сказал, что через полчаса – пожалуйста, а сейчас – нет, нет и нет! Идет следственный эксперимент!

Произнеся эти слова подобающим событию торжественным голосом, он благополучно вытолкнул нас на палубу и спустя несколько минут добавил к нам всех остальных, кто не имел, судя по всему, непосредственного отношения к эксперименту. Видимо, эксперимент шел полным ходом и был строго засекречен.

Среди выгнанных к нам на палубу людей были, во-первых, члены экипажа и теплоходной obsługi. Они выгодно отличались от остальных бодрым видом (привычка рано вставать) и несокрушимым спокойствием. Посторонних я что-то не заметила: еще бы, все спят, как слоны, отдыхают, одна я как проклятая ввязалась в эту чепуху... Ладно, хватит себя жалеть.

Еще в этой толпе были нами обнаружены Серега и Владик. Как положено друзьям покойного и обвиняемого, они были мрачны, расстроены, и сознание собственной важности легло на их плечи тяжким грузом. Владик увидел нас с Игорем и величественным жестом поманил к себе, разгоняя толпу. Толпа послушалась и расступилась, мы подошли. Владик сделал еще один очень красивый жест, призванный обозначить всю силу скорби, которая его в данный момент охватила, и промолвил:

– Вот, Таня! Кто бы мог представить!.. Что же это делается!.. – фразы лились не спеша, между ними выдерживались поистине мхатовские паузы. Сережа за спиной у Владика догонял эту великолепную речь согласными кивками головы и выразительными пожиманиями плеч. Ей-богу, такого спектакля я давно уже не видела. Я бы на месте милиции первым делом арестовала именно их – слишком уж неискренней и наигранной казалась эта мировая скорбь.

То же самое, видимо, почувствовал и Игорь, потому что он перебил вошедшего во вкус Владика:

– Ребята, что там за эксперимент?

– Да проверяют алиби Генки, – внезапно Владик заговорил как нормальный человек, и я перестала его подозревать, – то есть в том, что алиби нет, менты абсолютно уверены, но им надо это подтвердить.

– И пиджак весь в крови, – невпопад, но очень к месту сказал Сережа.

– Генкин? – поинтересовалась я, хотя это и так было понятно.

– Ага. И в каюте кровь.

– А Гена что говорит?

– А что он может сказать, – отозвался Владик, – что это чушь собачья, что Сашку он не убивал, а где был в момент убийства – не ваше дело.

– Так они точно знают, когда произошло убийство?

– Примерно. Обслуга видела Сашку в начале седьмого поднимающимся на верхнюю палубу. А в половине седьмого его нашли мертвым.

– Ну и что? И Гена, как все нормальные люди, спал в это время в своей каюте. Так можно заподозрить любого, – продолжала я в полном недоумении.

– В том-то и дело, – отозвался Вадик, – что не было его в каюте. Не ночевал он там.

– А где он был?

– Не наше собачье дело, – ответил Сережа и добавил: – Так он отвечает почти на все вопросы. Что, естественно, не прибавляет ему ничего положительного в глазах здешней милиции. К тому же этот свой заляпанный кровью пиджак он пытался выстирать.

– Так. А жена его что говорит?

– А что ей говорить? Плачет.

– Это она сказала, что он не ночевал в своей каюте?

– Нет, это обнаружили, когда нас всех будили. А она не знала – они же в разных каютах, – спокойно, как нечто само собой разумеющееся объяснил Владик.

– Ага. Тогда понятно, – обалдело ответила я. Хотя ничего мне не было понятно.

– Тань, Ира с Катей хотели с тобой поговорить, – напомнил Игорь.

– Конечно. Но туда ведь не пускают... – начала я и увидела, что, похоже, «эксперимент» закончился: народ с палубы потянулся обратно, а на палубу вышла парочка милиционеров вместе с капитаном нашего теплохода.

На капитане лица не было, и это вполне понятно – такое ЧП. Сережа ринулся по направлению к каютам, исчез там и появился через несколько минут:

– Таня, девчонки просят тебя зайти к ним.

– Ага, я пошла, – кажется, я знаю, зачем я им понадобилась. Ни за что!

«Девчонки» сидели в Катиной каюте. Сейчас было хорошо заметно, что они ровесницы своих мужей или чуть помоложе. Да, лет тридцать, не меньше. Физиономии красные, распухшие. Сами расстроенные. Да уж, на их фоне я действительно выгляжу почти Афродитой.

Наверное, надо что-то сказать, дольше молчать уже просто неудобно:

– Катя, Ира, мне так жаль, что все это случилось, – черт, а что тут еще скажешь?

Они синхронно покивали головами, повсхлипывали, но ничего не сказали. Они что, ждут, что я сама предложу им свои услуги? Вот еще – я сюда пришла не наниматься, а наоборот, отказываться.

Мы еще помолчали, я не выдержала первая:

– Так вы что, решили сойти с теплохода? – Ну и глупость же я сморозила! Нет, они останутся и продолжат отдых.

– Да, и будем пытаться перевести следствие в Тарасов. Там удобнее. Ну, и Сашу я, конечно, туда повезу, – ответила Катя, не найдя, по всей видимости, ничего глупого в моем вопросе.

Мы еще помолчали. Я уже начала сомневаться в правильности своего предположения – может быть, им просто не хватало женской поддержки и участия. И тут Катя наконец сказала:

– Таня, такая ситуация, нам просто не к кому обратиться. Мы знаем, что ты сейчас находишься в отпуске. – Ага, долгожданном и кратковременном. Не возьмусь. – Но мы согласны платить больше твоих обычных расценок. Ты ведь берешь двести долларов день, за пять дней вперед, плюс накладные расходы? – Я кивнула. Точно, говорила я им вчера о своих расценках – чего не скажешь по пьяной лавочке. Не возьмусь ни за какие деньги. – А мы будем платить четыреста. Все-таки хоть дело и одно, заказчиков-то двое. – Заманчиво, конечно. Но не возьмусь! Я в отпуске.

К Катиной просьбе присоединилась и Ирина:

– Таня, мы очень просим. Найди этих сволочей! Уроды! Я их своими руками, своими руками... – Ну наконец-то отдельные всхлипывания переросли в бурный рев. К Ире присоединилась Катя, и получился очень слаженный дуэт.

Я предприняла все положенные в этой ситуации действия: отхлестала подружек по щекам, дала им воды и накапала валокордина. Села на свое прежнее место и задумалась. Ира с Катей перестали реветь и дружно пили воду. А меня сейчас очень интересовал вопрос: чего это Ира так жаждет скорой и мучительной смерти Сашиных убийц? Да, убили мужа подруги. За подругу так сильно переживает? Да, в убийстве обвинили ее мужа. Так ведь не в неуволнимых мстителей надо играть, а искать самых лучших адвокатов и мужа отмазывать. Нет, реакция явно очень интересная. Неужели у них были более чем дружеские отношения? А что, вполне возможно: Ира в нормальном состоянии очень даже симпатичная, ничуть не хуже Кати. Но, надо сказать, и не намного лучше. И вообще, они в чем-то очень похожи – тип один.

Так, стоп. Твое-то какое дело? Ты в отпуске? В отпуске. Отдыхаешь? Вот и отдыхай дальше. И не лезь туда, куда лезть явно не стоит.

– Таня, если ты не возьмешься, мы пропали. Гену посадят. И никакой адвокат не поможет. Если ты не найдешь настоящих убийц. – Ну вот, а эти слова должна была произнести Ира. А говорит Катя. Это Ира должна волноваться за своего мужа, которому светит тюрьма. И голос дрожит. Такое ощущение, что они перепутали тексты.

Ой, какая у них интересная реакция... И в то же время – явные подружки. Они что, с полного и обоюдного согласия поменялись мужьями? Очень похоже. Интересно, интересно... Да что тебе, дура, интересно? Ты в от-пус-ке. Запомни наконец это. Ты отдыхаешь. В кои-то веки. И ничто не собьет тебя с этого пути.

Вот после отпуска – пожалуйста. Возьмусь с удовольствием. Жаль только, что тогда уже будет поздно...

Ладно, Татьяна, себя-то уж не стоит обманывать. Я же вижу, что ты хочешь взяться за это дело. Тебе же элементарно интересно. Сама посуди – если бы ты еще денек ничего не делала, ты бы завывала от тоски или сама бы совершила какое-нибудь преступление. А так – убитый тебе очень нравился, к подозреваемому ты относишься с симпатией. Да и преступление интересное, и гонорар тебе светит неплохой. Что-то я не помню, когда это тебе несколько сотен баксов были лишними. Так что давай берись. А в перерывах – отдыхать будешь. Приятное с полезным.

Ира с Катей на этот мыслительный процесс, который, видимо, ярко отражался на моей физиономии, смотрели с неослабевающим интересом. Даже забыли всхлипывать. Наконец я брякнула:

– Ладно, берусь! На ваши условия я согласна. – Еще бы. Двойной гонорар.

– Ой, как замечательно! – Катя вся прямо расцвела и полезла в сумку. Долго там рылась, наконец вытянула какой-то мешочек, порылась в нем и протянула мне пачку долларов: – Пожалуйста, тысяча.

– Черт, а у меня, наверное, не наскребется. – Ирина сделала попытку наскрести и протянула мне пачку потоньше: – Вот. Триста пятьдесят.

– Нет, это ты оставь себе. Тебе сейчас пригодится. – Ох, Татьяна, тебе бы какой-нибудь фонд благотворительный открыть: очень уж ты добрая стала. – Отдадите по факту расследования.

– Хорошо, хорошо. Спасибо тебе.

– Теперь так. Вы будете пытаться перевести все расследование в Тарасов? – девицы покивали. – Это сложно. Вот вам телефон... – Я написала на бумажке телефон моего старинного знакомого, подполковника Кирсанова, который продолжал работать в милиции. – Это подполковник Кирсанов. Скажите ему, что вы от меня и что я веду это дело. Пусть он попытается его забрать. Как бы вам сообщить это мне? Сотовый свой я, как на грех, оставила дома.

– Так у Игоря есть! – заторопилась Катя. – Мы ему и позвоним.

– Хорошо. Но не специально для передачи сведений мне, а просто позвоните, сообщите, как дела. О том, что вы меня наняли, лучше никому не знать. Ясно?

– Да. А ты что, думаешь...

– Тебе кажется, что он... – одновременно начали Ира с Катей.

– Ничего я пока не думаю. Рано мне еще думать. У меня еще нет никаких фактов. Но на всякий случай... У Игоря тоже, кстати, нет алиби, если уж на то пошло.

– Да? А мы думали, он с тобой... – начала Ира, но Катя весьма ощутимо толкнула ее локтем.

Еще бы – все-таки частный детектив, а не подружка Таня! Но ситуацию я все-таки проясню:

– Все правильно. Со мной. Но под утро я вырубилась, и это было гораздо раньше шести часов. А разбудил он меня, когда уже все случилось. Так что чисто теоретически он вполне мог сбегать, убить, вернуться и начать будить меня. Но все это, естественно, относится к нему в той же мере, как к Генке.

– Да, но у Гены еще мотив был, – напомнила Катя. Господи, а волнуется как. Кстати, а может, она и грохнула своего любимого мужа? А потом уберет с дороги и Иру, и будут они с Геной поживать – добра наживать? Ага. А Ира хотела хлопнуть Гену и Катю. И, соответственно, с Сашей поживать – добра наживать. Не успела. Бред какой-то.

– Вы считаете, что это серьезный мотив для убийства?

– Да нет, мы-то так не считаем! Но вот милиция в этом, кажется, уверена, – очень разумно заявила Катя.

– Так. Согласна. А вообще, как вы думаете, за что его могли?... Есть какие-то предположения?

– Ну, это могло быть связано с бизнесом, – сразу отозвалась Катя. Подумала и продолжила: – Но я не знаю, как именно. Вроде последнее время он не имел никаких проблем, все было в пределах нормы – ну там конкуренты, «крыша» и так далее. Но об этом лучше ребята поспрашивать – мы как-то не очень вникали в их дела.

– Ему не угрожали?

– Да вроде нет. По мелочи было, но в последнее время – нет.

– Может быть, ему кто-нибудь был крупно должен?

– Тоже, кажется, нет. Но он мог мне не сказать. У нас не было такого, чтобы во всем друг другу отчитываться.

Ясно. Может, Иру спросить? Неудобно как-то. Лучше с глазу на глаз. Но, по всей видимости, девушки решили сами расставить все точки над «и».

– Таня, чтобы все было ясно, – решительно начала Катя, – у нас были очень странные отношения. – Ну, это я уже поняла. – Дело в том, что я – любовница Гены, а Ира – Саши. Но! Разводиться мы не собирались, конфликтов никаких у нас на этой почве не было, и мужья наши об этом не догадывались. В смысле, о «перекрестной связи». И хотелось бы, чтобы это и дальше оставалось тайной.

На протяжении Катиного монолога Ира безостановочно кивала, а во время последней фразы закивала столь энергично, что я испугалась, как бы у нее не отвалилась голова. Сама я тоже не нашла ничего лучшего, как кивнуть. Да, чудны дела твои, господи! Но если это всех устраивает, то почему бы и нет?

Затянувшееся молчание прервала Ирина, которая решила подытожить все, что сказала Катя:

– То есть версию о мщении со стороны обманутого мужа, или любовника, или обольщенной невинности можно откинуть сразу.

– Но почему же... А если Гена вдруг что-то заподозрил?

– Да нет, – тут же отозвалась Катя. – Он себя чувствовал очень виноватым по отношению к Ире, так что мстить бы не стал. Скорее пошел бы разбираться, исповедоваться – к Ирке. Не к Саше.

Ага. То есть мы бы получили Ирин труп. Ну что ж, любовнице видней. Да и жена не возражает.

– Хорошо. Тогда, возможно, Саша что-нибудь узнал?..

И жена, и любовница трупа энергично помотали головами. Что, труп при жизни исповедовал сопротивление злу насилием?

– Саша бы собрал всех четверых и провел бы совещание на тему «Ну и что нам дальше делать?», – заявила Ирина, и Катя согласилась.

Ну что же, отбросим эти версии. Пока. Потом, может быть, к ним вернемся.

– А как вообще Сашу нашли?

– Теплоходная обслуга. На верхней палубе.

– А можно предположить, что была драка?

– По-моему, нет, – неуверенно сказала Катя. – Насколько я поняла, его сначала чем-то оглушили, а потом пырнули ножом.

Интересно. То есть сперва как бы дали наркоз, а потом спокойно провели операцию – клиент не отвлекает разговорами, и ему не больно. Очень гуманно.

– А куда ножом ударили, не знаете?

– Нет.

– Хорошо. Потом, когда выйдете на связь по сотовому Игоря, пригласите меня все-таки – якобы соскучились. И сообщите о результате вскрытия, характере ранения. Все, что узнаете.

– Конечно, – они опять начали отвечать синхронно. Потрясающе, какое взаимопонимание.

– А почему у Гены нет алиби? Он же, насколько я понимаю, был с Катей, так?

– Да, – чуть не плача сказала Катя, – но он ушел как раз часов в шесть.

– В свою каюту?

– Нет. Сказал, что на берег. Мы ведь уже причалили.

– Зачем?

– Жене цветочков нарвать. – Поразительно. Никакой иронии в голосе. Высокие отношения!

– Нарвал?

– Да. Но говорит, что выбросил по дороге, когда услышал шум на верхней палубе и побежал туда.

– Так. А что с пиджаком?

– Он говорит, что там нечаянно заляпал.

– Плохо. Ну ладно. А кто вообще сказал милиции про проигрыш и, стало быть, про возможный мотив?

– Помощник капитана.

– А он-то откуда знает?

– Не знаю, – задумалась Катя и тут же нашлась: – Может, официант доложил? Или бармен? Они после игры еще в баре посидели. И Саша с Геной ссорились. Как всегда.

– Ясно. Ну что же, следствие началось. Хотя дела наши не очень-то благополучны. Главное сейчас – найти какой-нибудь другой мотив. Если что вспомните – тут же звоните Игорю.

Вновь синхронное кивание в ответ. Полная гармония. Я же тебе говорю, Татьяна, что у них высокие отношения. Тебе не понять.

– Гражданки, пройдемте! – в дверь осторожно постучали. Ну что же, пора приниматься за дело. А гражданки поедут за своими мужьями и любовниками.

– До свиданья, Таня. Мы на вас надеемся, – проговорила совершенно уже успокоившаяся Катя.

Ну правильно, чего волноваться: мужа ведь убили, не любовника. А за отмазку любовника взялась лучший тарасовский частный детектив Танька с редкой фамилией Иванова. Она все сделает в наилучшем виде, они же слышали «о ней столько хорошего».

– Таня, найдите его, пожалуйста. – Ага, а Ира чуть не плачет. Все-таки любимого человека убили, не хухры-мухры.

У меня не было сил отвечать, я просто кивнула им обеим на прощанье. Мне, конечно, будет труднее вести расследование: как только они сойдут с корабля, я тут же вспомню, что забыла выяснить у них какие-то важные детали. Но зато мне будет гораздо проще и спокойнее жить, а то рядом с ними я постоянно чувствую себя недолеченной пациенткой дурдома.

Интересно, как же они дальше жить будут? Если я смогу отмазать их драгоценного Гену? Наверное, появится у нас в Тарасове дружная шведская семья... Хотя нет: Гена же ни о чем не подозревает. У него же метания и угрызения совести... Он же сейчас, наверное, страдает не только от того, что убит его лучший друг и его, Гену, обвиняют в убийстве. Он же наверняка страдает от вульгарности мотива убийства! Вы только представьте себе: какие-то пошлые деньги, какие-то двенадцать тысяч! И это ему! Человеку с почти шекспировскими страстями! Любит одну, женат на другой, обманывает лучшего друга...

Стоп, стоп, Татьяна. Ира с Катей уже давно ушли, а башка у тебя такая же дурная, как в их присутствии. Так, волю в кулак, прийти в себя! Какое тебе дело до того, как будут они устраивать свою дальнейшую жизнь? Да пусть хоть перебьют друг друга от большой любви. Тебе главное что? Правильно, сделать работу и получить остальные деньги. Все прочее тебя что? Правильно, не касается.

И вообще, чего это я тут сижу! Это же в принципе не моя каюта! Мне бы надо отсюда свалить по крайней мере по двум причинам: во-первых, воздух тут пропитан этими ненормальными отношениями, которые мешают мне работать и забивают мою бедную голову всякой ерундой; а во-вторых, мне, в конце концов, надо привести себя в порядок – принять душ, причесаться и накраситься...

– Таня, что ты тут, а?

Игорь, собственной персоной. Наверное, он находится со мной на астральной связи и появляется именно в тот момент, когда я хочу привести себя в порядок?

– А я тут...

А чего я, собственно, тут? А мы тут сидим, плюшками балуемся. Так, я тут отдыхаю на теплоходе и не берусь за расследование. Кстати, говорила ли я им вчера о том, что занимаюсь не только неверными женами и мужьями, но иногда и убийствами? Вроде бы не говорила. Замечательно, стало быть, можно с чистой совестью сослаться на профессиональную непригодность.

Вообще-то пора бы уже что-нибудь ему ответить, а то смотрим друг на друга, как неродные:

– Да ничего, в общем-то, не делаю. Вот сижу думаю. Кошмар какой-то. Девчонок жалко. И главное, полная беспомощность, помочь нечем. – Ага, молодец, вот и держись этой версии. Ничего не знаю, ничего не умею.

– Нет, ну почему же ничего? Мы уже с мужиками позвонили в Тарасов, договорились с адвокатом. Может, ты чего-нибудь посоветуешь еще? Ты когда-нибудь занималась чем-то подобным?

Интересно, он от чистого сердца спрашивает или проверяет? Что вообще они обо мне слышали? А, собственно, какая разница? Даже если знают они достаточно много, что мне мешает просто соврать? В конце концов, когда женщина врет, настоящий мужчина должен сделать вид, что он ей верит. Игорь настоящий? Без сомнения. Так за чем же дело стало?

– Да нет, в том-то и дело. Девчонки тоже просили моего совета, но я им посоветовала только одно – постараться перевести дело в Тарасов. Это будет во всех отношениях удобнее. Да и связи у вас там наверняка есть, верно?

– Найдутся, если поискать, – подтвердил Игорь, извлекая меня из каюты.

Он что, теперь все время будет меня за руку таскать? Нет уж, сейчас мне никто не мешает привести себя в порядок, даже гора трупов. Но Игорь, кажется, против этого и не возражал, наоборот, в его бормотанье было что-то и про прическу, и про душ.

Душ мы приняли вместе, прическу мне дали поправить самостоятельно. На протяжении всего этого времени меня крайне занимала одна мысль: понял он, что я вру, или нет? И если понял, то почему промолчал? Все дело в том, что он такой настоящий мужчина, или он играет по каким-то своим правилам? Ладно, там видно будет.

Глава 4

Наконец-то я привела себя в порядок! Да, в порядке я ничего себе, определенно ничего. Сколько там у нас времени? Ого, уже почти девять часов, завтракать пора. То-то мне так хочется есть!

Нет, астральная связь у нас с Игорем все же существует:

– Таня, идем завтракать! Готова?

– Ага. – Чего-чего, а завтракать я всегда готова. А также обедать и ужинать. И если бы не мой сверхактивный образ жизни, то плакала бы моя фигура.

Завтрак наш прошел не очень весело, что вполне соответствовало моменту. Минорное настроение в той или иной степени охватило всех, причем мужики все как один лишились аппетита. Сидели, угрюмо уставясь в тарелки и время от времени роняя отрывочные фразы. На меня же, наоборот, напал жор, и я ела за четверых.

Больше всех молчавший Владик вдруг произнес:

– А девки сейчас в ментовке маются. Или в морге. А мы сволочи.

– Ну чего ты опять заводишься, ну говорили же тебе... – отозвался Сережа.

– Ладно, помню, – Владик обернулся ко мне и добавил: – Извините нас, Таня. Мы немножко не в себе и говорим глупости. Не обращайтесь внимания.

– Да я все понимаю, – с набитым ртом пробормотала я.

После этого странноватого диалога вся компания вновь погрузилась в молчание, а я – в поглошение завтрака.

В это время помощник капитана громко и с выражением зачитывал пассажирам расписание экскурсий на этот день. Я с интересом выслушала его сообщение, гласившее, что всем пассажирам предлагается посетить главные достопримечательности славного города Козьмодемьянска (так вот, оказывается, милиции какого города подкинуто столь славное дельце). В число главных достопримечательностей вошли музей под открытым небом «мордовская деревня», картинная галерея и какой-то парк. Уж не знаю почему, но возможность лицезреть эти замечательные места не вызвала у меня особого энтузиазма. Мне показалось, что без «мордовской деревни под открытым небом» я смогу спокойно жить дальше, а что касается картинной галереи, то я никогда не чувствовала особой склонности к изобразительному искусству и не смогла бы оценить все великолепие козьмодемьянских картин.

Мои спутники тоже почему-то не обрадовались предстоящей экскурсии, наоборот – пошептавшись, они пришли к единому мнению, которое тут же довели до моего сведения:

– Танюша, мы не поедем на экскурсию, – сказал Игорь все с тем же умеренно-печальным выражением лица, которое словно прилипло ко всем троим.

– Нам очень жаль, что мы не сможем вас сопровождать, – подхватил Владик, – но вы понимаете, у нас такое... такая ситуация, что нам не до экскурсии.

Ага, слава богу, не сказал – горе. А то бы я начала что-то подозревать. Уж больно не похоже, что у них горе, смерть лучшего друга и так далее. Владик очень точно подобрал слово – у них ситуация. Им надо остаться на корабле. Кстати, зачем? Посидеть, подумать, посоветоваться? Помянуть друга? Внести какие-то изменения в свои планы? Возможно, все три варианта. А еще есть четвертый, который мне очень не нравится, но который вполне имеет право на существование – им надо замести какие-то следы. Может такое быть? Допускаю, даже очень. За это говорит многое – и их странный разговор за завтраком, и нежелание покидать теплоход, чтобы помочь Ире и Кате. Как ни крутите, но создается впечатление, что их устраивает обвинение Гены в убийстве.

Да, обвинение устраивает, но не потому, что они сами виновны, – вот какое у меня ощущение. Хотя вы меня режете, хоть стреляйте, но ситуация у них очень интересная. И мне до смерти хочется в ней разобраться. Но при мне они вряд ли будут это обсуждать. А посему:

– Конечно, конечно, я все понимаю. Вам надо побыть одним. Я прекрасно съезжу одна, не беспокойтесь. Вечером я к вам присоединюсь, а сейчас мне надо идти переодеться.

Я попыталась упорхнуть в свою каюту, но за мной поплелся Игорь, который существенно осложнил мне подготовку к сегодняшней операции. В результате, когда я оказалась на пристани вместе со всеми экскурсантами, я была подготовлена только к экскурсии, а не к той работе, которую я для себя наметила.

Дело в том, что я решила пожертвовать расширением своего кругозора и начать отрабатывать деньги, которые вручила мне Катя. Для всех, и прежде всего для моих печальных новых знакомых, я отправилась на экскурсию. На самом деле я подумала, что неплохо было бы в подходящий момент оторваться от всех и навестить здешнюю милицию, а заодно Иру и Катю. И на корабль неплохо было бы вернуться пораньше, проверить, как страдают трое друзей.

А Игорь все продолжал что-то бубнить, мешая мне сосредоточиться. Интересно, что же все-таки я забыла взять, важное такое? Ну вот, уже нас в автобус загоняют, а я так и не вспомнила. Что же, вспомню в самый неподходящий момент.

Прощание с Игорем было трогательным, как будто я отправлялась на войну, а он оставался дома и обещал меня дожидаться. «Дан приказ ему на запад...» и так далее. А еще очень некстати возникла ассоциация с закланием невинной, очень трогательной жертвы: ей-богу, такое ощущение, что мы больше не встретимся. Может, он под автобус бомбу пристроил? Было бы абсолютно некстати.

Господи, ну и глупости тебе, Татьяна, в башку лезут! Ну влюбился человек, жалко ему отпускать тебя даже на короткое время. Чего тут странного? Не он первый, не он последний. От тебя вечно мужики голову теряют!

С этой мыслью и с твердым убеждением, что я умру от чего угодно, но не от скромности, я влезла в автобус в числе последних. Игорь еще раз пожелал мне счастливого пути и заверил, что будет очень скучать, и я опустилась на переднее сиденье, рядом с экскурсоводом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.